

100 лет со дня рождения П. И. Чайковского

БЕССМЕРТНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Многогранный гений Чайковского охватил в своем творчестве почти все музыкальные жанры. В его артистическо-композиторском «багаже» мы находим самые разнообразные формы: оперы, балеты, музыкально-драматические сочинения (музыку к «Снегурочке» Островского, «Гамлету» Шекспира, программно-симфонические произведения, симфонии, симфонические сюиты, сочинения для сольных инструментов с оркестром (концерты, фантазии), камерную инструментальную музыку (квартеты, трио), камерную вокальную музыку (романсы, дуэты, трио, квартеты и др.). Во всех этих произведениях творческий дар композитора проявлялся одинаково ярко.

Из всех перечисленных жанров Чайковский уделял более всего внимания опере и симфонии. Опера, как самая доходчивая форма музыкального творчества, в которой соединяются, как бы все роды искусства (зрительные, пластические и слуховые) привлекала Чайковского в течение всей его жизни. В письме к Н. Ф. Мекк (одной из почитательниц Чайковского) композитор так говорит об оперном и симфоническом творчестве: «В симфонии или сонате*) я свободен, нет для меня никаких естественных и ограничений, но зато опера имеет то преимущество, что дает возможность говорить музыкальным языком массе. Уже одно то, что опера может играть хотя сорок раз в течение сезона, дает ей преимущество над симфонией, которая будет исполнена раз в десять лет. Предубежденный слушатель может примириться с оперой после нескольких виденных представлений, но сколько нужно времени, чтобы хорошая симфония могла быть оценена массой публики по достоинству?»

Чайковский подходил к созданию оперы не только как музыкант, но, главным образом, как художник-реалист. Прежде всего, его интересовал сюжет, в котором слушатель и зритель может найти отображение действительной реальной жизни.

«Я всегда старался выбирать сюжеты, в коих действуют настоящие, живые люди, чувствующие так же, как и я» (Письмо к Танеэву от 14/I-1891 г.). По мнению Чайковского сюжет должен быть построен на «конфликтности» действия и характера действующих лиц, т. е. основные персонажи оперы должны переживать глубокие чувства, сплошь и рядом противоречивые (любовь к Лизе и страсть к деньгам у Германа в «Пиковой даме», любовь к Онегину и традиции семейного быта у Татьяны, любовь к Лионелю и долг перед родиной у Жанны д'Арк в опере «Орлеанская дева» и т. д.). Художественный образ в опере Чайковского должен быть не только человеческим, но и глубоко эмоциональным (т. е. производящим глубокое впечатление, сильно волнующим). В письме к Стасову Чайковский заявляет, что ему «нужен такой сюжет, в котором преобладал бы один драматический мотив, например, любовь (материнская, половая — все равно), ревность, честолюбие, патриотизм».

Этот сюжет нашелся — то была опера «Евгений Онегин». В письме к А. Т. Рубинштейну Чайковский говорит:

«Эта опера с ее безыскусственным сюжетом, с ее чудным текстом, простыми, человеческими чувствами и положениями должна произвести поэтическое впечатление». «Про музыку я вам скажу, что если бы была написана музыка с искренним увлечением, с любовью к сюжету и к действующим лицам, онного, то это музыка к «Онегину». Я таял и трепетал от невыразимого наслаждения, когда писал ее. И если на слушателя будет отзываться хотя малейшая доля того, что я испытывал, сочиняя эту оперу, то я буду очень доволен и большего мне ничего не нужно».

Действительность: история русской музыки и жизни подтвердили его слова. «Онегин» — опера самая любимая, как в советском театре, так и на мировой европейской сцене. В этой опере нет искусственных эффектов — все действующие лица глубоко реальны и музыкальная характеристика их не только не идет в разрез с пушкинским

сюжетом, но и во многом усиливает образы поэта. Недаром Тургенев, слушая «Онегина», сказал, что Ленский Чайковского вырос в сравнении с Ленским Пушкина.

Но все же центральная точка оперы (тектонический центр), все внимание слушателя и зрителя — это глубоко волнующий образ Татьяны. Композитор, сочиняя оперу, хотел назвать ее первоначально по имени героини (Татьяна Ларина). И в музыке оперы — самая богатая характеристика выпадает на долю Татьяны. Ей посвящена целая сцена — сцена письма (оперу «Онегин» Чайковский называл лирическими сценами. Их — 7). Почти в течение всей сцены Татьяна остается одна перед зрителем и слушателем, служа единственным центром внимания. Здесь Чайковский оправдал свои слова: «Только русского человека, русскую девушку, женщину я знаю. Средневековые герцоги, рыцари, дамы пленяют мое воображение, но не сердце, а где сердце не затронуто — не может быть музыки» (письмо к Вальду).

Скульптура П. И. Чайковского, установленная в Государственной ордена Ленина Ленинградской консерватории. (Работа скульптора В. Беклемишева).

Фото Г. Широкова.

(Фото-клише ТАСС).

Таким образом «Евгений Онегин» — творческий этап в жизни композитора, начало направления, названного психологическим реализмом. Вершины этого направления в литературе — Толстой, Чехов, Достоевский, а в музыке — одна из последних опер Чайковского, созданная в 1890 году, опера «Пиковая дама» на сюжет одноименной повести Пушкина. В ней, как в художественном зеркале, отражены существенные черты современной Чайковскому эпохи: оскудение дворянства, борьба за положение в «свете» новых буржуазных элементов (Герман), тщетно пробивавшихся к «верхушкам» жизни, пустота и гниль идейного кругозора высших классов Петербурга XIX столетия. Эти черты гениально проявлены в художественных образах оперы: Лизы, которую композитор пишет не в виде воспитанницы, а княжны, Германа, бедного инженерного офицера (у Чайковского — гусар), влюбленного в Лизу, и графини, этого «обломка аристократии XVIII столетия».

Таким образом у Чайковского мы замечаем существенное расхождение сценарной ситуации с сюжетом Пушкина: для Германа страстное желание выведать у старой графини три карты — не цель, а средство стать достойным Лизы и занять положение в высшем обществе. И если Герман Пушкина эгоистичный и расчетливый карьерист, то у Чайковского он охвачен страстью к любимой девушке, несчастный молодой человек, который гибнет веледствие равнодушия и пустоты окружающего его аристократического общества.

Чайковский весьма трогательно относился к созданному им образу: «Оказывается, что Герман не был для меня только предлогом писать ту или другую музыку, а все время настоящим живым человеком, притом мною очень симпатичным». В противоположность Лизе и Герману, графиня изображена в полном контакте с замыслом Пушкина. В образе этой старухи воплощены все предрассудки, вся фальшь и ложь так называемого большого света. Обладательница тайны «трех карт» обрисована злоеющими, характерными музыкаль-

ными фразами, рисующими злую судьбу, посмеявшуюся над Германом и приведшую его к гибели.

Во всей опере с поразительным чутьем драматурга проходит основная линия (сквозное действие) — развитие страсти Германа к Лизе и жажда довести тайну выигранна у старой графини. Судьба не дает Герману достичь цели и он погибает, как погибает и графиня, и Лиза. Таким образом мы замечаем, что Чайковский отступил от замысла Пушкина, проводя последовательно идею неумолимого рока, судьбы, которая владеет человеком, по мнению композитора, несмотря на его бурный протест и борьбу с нею. Отсюда — страдания и душевные порывы и разочарования у художественных образов Чайковского во многом автобиографичны.

Но эти настроения не являются безнадежными (упадочными), как это пыталась приписать Чайковскому реакционная критика. В операх «Онегин» и «Пиковая дама» есть глубокие черты прорыва к счастью (сцена письма Татьяны, сцена в спальне Лизы, просветление Германа и т. д.), протеста против жестокой действительности России «пореформенного периода» (конец XIX века), что рисует нам Чайковского как оперного композитора и художника, «страстно любящего жизнь и столь же страстно ненавидящего смерть», по собственному его выражению.

Подытоживая оперное творчество великого композитора, можно сделать следующие выводы: пользуясь присущим ему великим чутьем драматурга, Чайковский создал правдивые, глубоко художественные образы в своих операх, которые отражают жизнь в ее разнообразных проявлениях, тем самым эти образы становятся близкими народу. Оперное творчество Чайковского глубоко национально и народно, что доказывается с каждым днем все более и более растущим интересом широких масс советского народа к его творчеству.

Нужно помнить, что во всех операх (их всего восемь, кроме двух, уничтоженных автором: «Опричник» (1872 г.), «Кузнец Вакула» (1885 г.), «Е. Онегин» (1878 г.), «Орлеанская дева» (1879), «Мазепа» (1883), «Чародейка» (1887), «Пиковая дама» (1890), «Юланта» (1891) — Чайковский возвысил оркестр до вершины симфонического развития. Оркестр стал не только фон, не только аккомпанирующий элемент, а средство усиления действия, обрисовки персонажей. Местами оркестр рисует целые картины переживаний героев оперы, оправдывая слова Чайковского: «где молчит слово, там говорит музыка».

Таков композитор и в романах. Романы Чайковского имеют своей базой народную песню, которую композитор использует не «цитатно», не пересаживая ее буквально в свои произведения, а пользуясь ею, как материалом, художественно перерабатывая ее. Следующие слова композитора дают понятие о том, как Чайковский относился к народному творчеству:

«Никто не может безнаказанно прикоснуться святоотечественной рукой к такой художественной святыне, как русская народная песня».

В романах Чайковского, кроме картины психологических переживаний, встречаем очень много бытового материала («Кабы знала я», «Я ли в поле да не травушка была» и т. д.)

Текст романсов и песен Чайковский брал из произведений современных ему поэтов — А. Толстого, Тютчева, Полонского, Некрасова, Лермонтова, Пушкина. Задушевная, искренняя и действенная музыка вокального творчества Чайковского исполнена подлинной демократичности, что опять доказывается любовью нашего народа к песням Чайковского. «Романы Чайковского — это небольшие поэмы». Их стиль — художественная простота. Вот почему они и доходчивы.

Музыка великого русского композитора бессмертна. Веками будут звучать его оперы, симфонии, сюиты, романсы, вдохновляя людей на подвиги во имя прекрасного, во имя счастья человечества.

Л. Ф. ПАКОВСКИЙ,

преподаватель сталинградского музыкального училища.